

Мо Чи тоже помог Ли Хуаню отбить удар меча:

— Дядюшка Ли, давайте лучше сядем и поговорим как следует! А-Жэнь... — он хотел продолжить: «А-Жэнь никогда не берется за то, в чем не уверен», но просто не смог выдать столь очевидное вранье с честными глазами.

Видя, что Ли Юнь наносит все более свирепые удары, словно вознамерившись первым делом обезвредить такого нестабильного человека, как Се Жэнь, Мо Чи на мгновение растерялся, не зная, кому помогать. По логике, следовало заступиться за закадычного друга, но эти восемь тысяч учеников клана Ли... Пока он колебался, Ли Юнь уже прижал Се Жэня к самому краю обрыва.

Ли Юнь холодно ухмыльнулся:

— С твоими жалкими способностями ты смеешь хвастаться, что сожжешь главный пик?

Се Жэнь перевернул ладонь, и сноп духовного пламени красного лотоса озарил его глаза пляшущими отблесками:

— Именно.

Выражение лица Ли Юня изменилось, он взмыл в воздух, пытаясь его остановить, но прямо перед ним с грохотом обрушился ледяной барьер. Фэн Цяньсюэ подошел ближе:

— Господин Ли, если вы согласитесь оказать содействие и соберете восемь тысяч учеников клана Ли и две тысячи учеников клана Лю, построив их в шеренги, то, во-первых, это облегчит поиски Цзюина, а во-вторых, А-Жэню будет проще контролировать радиус охвата духовного пламени.

Ли Юнь спросил:

— А если я не захочу содействовать?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Тогда А-Жэнь все равно сожжет пик Хоянь. Вот только для него это будет куда сложнее, и вероятность неудачи станет выше. К тому же без вашей помощи шансы Цзюина вырваться на свободу возрастут еще на треть.

Ли Хуань, слушая это с возрастающим беспокойством, шагнул вперед и вцепился в рукав Фэн Цяньсюэ:

— Брат Фэн, хватит вам уже разыгрывать этот цирк!

На этот раз Ли Юнь не стал ничего говорить. Сквозь толщу льда он переглянулся с Фэн Цяньсюэ. Его лицо оставалось совершенно бесстрастным, и лишь в глубине глаз таилось едва заметное замешательство. Спустя долгое время он вдруг кивнул и согласился:

— Хорошо.

Ли Хуань ошеломленно замер:

— Дядя?

Фэн Цяньсюэ взмахнул рукой, снимая барьер:

— Благодарю вас, господин Ли.

Ли Юнь развернулся и пошел вниз по склону.

А Ли Хуань все еще не мог прийти в себя:

— Подождите, это еще что такое? Мой дядя что, окончательно свихнулся от злости на вас?

— Свихнулся? Что за глупости, это называется правильным выбором, — Се Жэнь слегка толкнул его кулаком в плечо. — Живее, иди помогай.

«Вот уж чертовщина какая-то», — подумал Ли Хуань и спешно бросился следом, желая проверить, в своем ли уме его дядя.

Отослав и Мо Чи, Се Жэнь лишь после этого тихо спросил:

— Ты подчинил его разум?

Фэн Цяньсюэ качнул головой:

— Нет.

— Нет? — на этот раз озадачился Се Жэнь. — Тогда почему дядюшка Ли так легко согласился?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Потому что в тот ледяной барьер я вложил высшую духовную энергию трех миров. Его уровень совершенствования весьма высок, так что он, разумеется, смог ее ощутить.

Взгляд Се Жэня слегка дрогнул. Он издал короткое «о» и замер, словно сомневаясь, стоит ли продолжать.

Фэн Цяньсюэ повернул к нему голову:

— Что ты хочешь сказать?

Се Жэнь пальцами показал крошечное расстояние:

— Я лишь хотел ненавязчиво напомнить: ты, кажется, все еще толком не раскрыл мне свою личность. Может, хватит каждый раз выдавать себя с таким само собой разумеющимся видом?

Фэн Цяньсюэ задумался:

— И что же делать? Мне рассказать тебе прямо сейчас?

Се Жэнь тут же зажал ему рот ладонью:

— Нет уж, давай сначала уберемся из этого проклятого места.

В глазах Фэн Цяньсюэ блеснула улыбка. Из-за его пальцев прозвучало приглушенное:

— Хорошо.

Тем временем Ли Хуань с трудом догнал Ли Юня:

— Дядя, так дело действительно решено?

Ли Юнь ответил с холодным и строгим видом:

— Да.

— Но...

— Никаких «но». Иди и созови всех учеников с западной стороны, — с этими словами Ли Юнь решительно направился в другую сторону. Как и предполагал Фэн Цяньсюэ, он действительно ощутил ту самую высочайшую духовную энергию. В мире заклинателей было слишком мало людей, обладающих подобными морозным духом и нефритовыми костями — настолько мало, что угадать его личность можно было без лишних раздумий. Когда все кланы объединились для облавы на Цзюина, отправка ученика бессмертным владыкой Цинъюнь смотрелась вполне естественным шагом. Впрочем, кротость в этом была лишь отчасти — высший бессмертный, скрывая имя, поступил в академию Чанцэ... бог весть с какими намерениями.

Размышляя об этом, он прибавил шаг. Клан Лю в последнее время находился в подчинении у клана Ли, поэтому они охотно оказали содействие: не расспрашивая о причинах, собрали всех своих учеников на возвышенности.

Се Жэнь и Фэн Цяньсюэ стояли на вершине горы, наблюдая, как внизу постепенно собирается огромное войско в десять тысяч человек. Торопливый топот ног смешивался с гулом бушующего пламени, и все вокруг казалось необычайно угнетающим и напряженным. Се Жэнь тихо выдохнул, но это ничуть не убавило давления в груди. Он весь был подобен туго натянутой тетиве лука, а в висках от напряжения гулко стучало.

Фэн Цяньсюэ сжал его руку:

— Посмотри.

Се Жэнь открыл глаза:

— На что смотреть?

Фэн Цяньсюэ произнес:

— На красивую девушку.

Се Жэнь:

— ...

Лю Цыцзуй тоже стояла в строю клана Лю. Подняв голову, она увидела их двоих и, указав на строй рядом с собой, беззвучно спросила губами: «Вы что, не спуститесь?»

Фэн Цяньсюэ слегка качнул головой.

Взгляд Лю Цыцзуй переместился на их сцепленные руки. Ее большие глаза чуть приподнялись, в них заиграли лукавые искорки. Она подняла два нежных, точно стебли лука-порей, указательных пальца и слегка соприкоснулась ими перед собой.

У Се Жэня аж зубы заныли:

— Как думаешь, какая чертовщина творится у нее в голове?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Если действительно хочешь узнать, сходи и спроси сам.

— Еще чего, — наотрез отказался Се Жэнь. — Выглядит она так, будто с ней шутки плохи. Думаю, у Цуй Ванчао нет шансов.

Фэн Цяньсюэ тихо ухмыльнулся, продолжая держать его за руку. Остальные ученики внизу не обладали столь острым зором, как дева Лю, а потому ни о чем не догадывались, не замечая скрывавшуюся в тени парочку. Они не знали истинной причины построения и думали, что их просто перераспределяют для продолжения поисков, поэтому быстро выстроились отрядами по пятьсот человек.

Глава клана Лю выступил вперед:

— Господин Ли, что прикажете делать дальше?

Ли Юнь сохранял обычное выражение лица, хотя спина его покрылась холодным потом. Взирая на десятитысячное войско учеников, окруженное стеной огня, он приложил усилия и твердо произнес:

— Время еще не пришло. Оставаться на местах и ждать приказаний! Никому не двигаться!

Глава клана Лю сложил руки в приветствии:

— Слушаюсь.

Огонь бушевал с неистовой силой.

В этот миг и гора была светла, и небо было светло.

Фэн Цяньсюэ успокоил:

— Не нервничай.

Се Жэнь медленно разжал пальцы:

— Угу.

Он обнажил меч Сяояо и прикрыл глаза. Ветер и пламя сплетались подле его ушей, закручиваясь в зияющий водоворот, готовый унести прочь все мысли. Дух меча Чжучжао, дремавший в его теле, пробуждался шаг за шагом, разливаясь вместе с кровью по венам и артериям, а затем с привычной жаркой волной устремился к самому сердцу.

Вот она — сила, принадлежащая ему по праву.

Он стиснул зубы и обрушил этот удар с непреклонной решимостью, способной расколоть небеса и землю!

Пламя подобно урагану взметнулось над всем горным хребтом, проявив себя еще более

неукротимым, чем исполинские волны на картине из шелка цзяо, и мгновенно поднялось на сотню чжанов!

Ни один из присутствующих учеников не успел опомниться — взору каждого предстал лишь сплошной алый свет, заполнивший все небо и землю. Горный пожар на сотни ли вокруг устремился сюда: сначала языки пламени со страшным грохотом столкнулись друг с другом, а затем с оглушительным треском распустились гигантским красным лотосом. Он слоями окутал гору от самого подножия и сошелся у самых небес!

В мгновение ока все они оказались в огненной пучине.

— Что... что происходит? — побледнел от ужаса глава клана Лю, глядя на пронзающие его тело лезвия пламени. — Господин Ли!

Ли Юнь выхватил меч из ножен и громко приказал:

— Найти Цзюина!

Стоило его словам прозвучать, как у одного из учеников сверкнули свирепостью глаза. С мечом в руках он бросился на главу клана Лю. Вся его фигура была окутана густым темным духом, а на груди проступала голова, чьи черты лица уже деформировались под действием духовного пламени, придавая ей невероятно жуткий вид.

— Брат, осторожно! — Лю Цыцзуй вовремя заметила опасность и первую бросилась наперерез, чтобы помешать нападению, но Цзюин мгновенно вцепился ей в горло. Черная голова вмиг погрузилась в ее тело, после чего тварь на мече взмыла на самую высоту. Застыв с неестественной выправкой, монстр жутко уставился на двух стоящих перед ним людей, словно выискивая их имена в памяти Лю Цыцзуй.

А затем выражение его лица неожиданно стало до крайности странным, будто он против воли подавился целой курицей.

— Отвратительное зрелище!

Се Жэнь направил меч на Цзюина:

— С твоей-то уродливой рожей у тебя еще хватает дерзости называть других отвратительными?! А ну быстро выметайся из тела девушки!

— Сестра! — к этому времени подлетел на мече и глава клана Лю, а вместе с ним и Ли Юнь. За их спинами десятки высокоранговых учеников выстроились в величественную строевую цепь мечей, среди которых были Ли Хуань и Мо Чи. Острые клинки отбрасывали отблески огня, создавая нерушимую стальную стену.

<http://bllate.org/book/18374/1766347>